

“И Слово стало плотью”

(1:14–18)

Оксиморон – это стилистический прием, представляющий собой сочетание слов, по своему значению противоречащих друг другу. Само греческое слово “оксиморон” является сложным, составленным из слов “острый/тупой”. Вот несколько примеров подобного литературного приема: “сладкая горечь”, “жесточайшая доброта”.

Этот интересный прием лежит в основе стихов Иоан. 1:14–18. В первых тринадцати стихах Евангелия от Иоанна говорится о Слове, которое было “в начале”, “было у Бога” и “было Бог”. Какими бы смелыми ни были эти утверждения, мы почти не испытываем трудности в их восприятии, потому что привыкли слышать величественные слова о Боге. “Проблема” Иоан. 1:14 состоит в том, что Божество стало плотью. Будет достаточно точно сказать, что оксиморон Бог/плоть является началом понимания того, кто такой Иисус.

ОН СТАЛ ПЛОТЬЮ

“И Слово стало плотью...” (1:14). После представления Иисуса как божественного Слова, существовавшего от начала и посредством которого был сотворен мир, в Иоан. 1:14 делается шокирующее утверждение о том, что Слово стало плотью. “Плоть” было резким, земным, грубым и, можно даже сказать, невежливым словом по отношению к Иисусу. Именно так Иоанн говорит о том, что Иисус стал человеком на все 100 процентов, а не наполовину человеком и наполовину божеством. Иисус во всей полноте испытал на себе, что значит быть человеком. Он родился как обычный младенец, вырос и стал мужчиной; он познал чувство голода, жажды, боли, вожделения, гнева и горя. Когда говорят, что Иисус был в полной мере человеком, всегда кажется, что это граничит с

непочтительностью. Например, когда вы видите картину, изображающую Марию, Иосифа и младенца Иисуса в яслях, приходит ли вам в голову, что пеленки могли быть запачканы? Даже само предположение может быть для вас оскорбительным, но слово “плоть” предполагает все это и многое, многое другое.

К примеру, как вы думаете, испытал ли Иисус настоящие искушения? Хотел ли когда-нибудь Иисус сделать дурное? Задумайтесь над этим на минутку. Иаков писал, что “каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть” (Иак. 1:14, 15). Был ли Иисус когда-либо “обольщ[ен] собственной похотью”? Автор Послания к Евреям говорит, что Иисус, наш Первосвященник, “искушен во всем, кроме греха” (Евр. 4:15). Но вопрос остается: “Хотелось ли когда-нибудь безгрешному Иисусу совершить дурное?” Полагаю, что Писание отвечает многократным “да!” Например, что хотел Иисус сделать в Гефсиманском саду в ночь, когда Он был предан? Он молился: “Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет” (Лук. 22:42). Разве это не подтверждение тому, что Иисус хотел сделать нечто, идущее вразрез с волей Отца? Мы все можем быть благодарны за то, что еще больше Он желал исполнить волю Отца, но нельзя игнорировать тот факт, что Иисус стал “плотью” и претерпел все искушения плоти.

Нам может быть трудно принять это, потому что мы так много слышим об Иисусе, как о “Господе и Учителе”. Поэтому видеть Его теперь совершенно человеком может показаться странным и даже кошмарным! Я помню иллюстрацию этой проблемы из телевизионной программы “Семья Уолтонов”, которая шла не-

сколько лет в семидесятые годы. В одном эпизоде Джон Бой Уолтон, старший сын, влюбляется. Он познакомился с замечательной девушкой, которая похитила его сердце. Взволнованный и смущенный всем этим, Джон Бой приходит к отцу за советом. “Папа, – спрашивает он, – ты когда-нибудь влюблялся?” Отец поднимает голову от работы и говорит с улыбкой: “А я и сейчас влюблен!” Джон Бой, еще больше смутившись, пытается снова задать свой вопрос: “Нет, я имею в виду: влюблялся ли ты в девушку?”. “Сын, я не думаю, что твоей маме понравился бы этот вопрос!” – отвечает отец.

Детям бывает трудно взглянуть на свою мать как на женщину или на отца как на мужчину. Для своих детей они всегда остаются родителями, няньками, героями и учителями. Представить себе их влюбленными и пытающимися справиться со смущением, когда они учатся соотносить себя с противоположным полом, бывает почти невозможно! Точно так же и христианам бывает трудно принять человеческую природу Иисуса и в полной мере оценить тот факт, что “Слово стало плотью”!

ОН РАЗБИЛ СВОЮ ПАЛАТКУ

Язык Иоанна становится еще смелее, когда он говорит, что Слово, ставшее плотью, “обитало с нами” (1:14). Слово “обитать” буквально означает “поставить скинию”, или “разбить палатку”. Оно передает идею о том, что кто-то переехал в наш район и поселился рядом с нами. Именно это и сделал Иисус! Он прибыл не для того, чтобы немножко погостить. Он переехал, сменил Свой адрес на “Землю” и начал работать каждый день не покладая рук. Его пребывание среди нас является величайшим даром из всех, которые Он мог дать человечеству.

Значение того факта, что Иисус пришел, чтобы “обитать с нами”, можно показать на примере древней истории о персидском монархе. Шах Аббис был добрым правителем, любящим свой народ. Чтобы лучше его понять, он часто переодевался в обычного человека и ходил по людным местам. Однажды, во время посещения общественной бани, он вошел в дверь, которая привела его в подвал, и сел рядом с бедняком, который топил печи для обогрева бани. Правитель быстро подружился с этим человеком, выпонявшим самую грязную работу, и тот был рад его компании. Он не открывался своему новому другу и продолжал общаться с истопником. Когда наступало обеденное время, бедняк делился с монархом своей скудной пищей. Наконец, правитель открыл человеку, кем он был на самом деле. Исходя из прошлого опы-

та, шах Аббис ожидал, что истопник будет просить его о каком-нибудь подарке или одолжении. Но человек, оправившись от потрясения, не стал просить у шаха ни богатства, ни благ. Он просто сказал:

Ты оставил свой дворец и свою славу, чтобы посидеть со мной в этом темном подвале, чтобы поесть моей грубой пищи, чтобы разделить со мной мои радости и печали. Других ты можешь одаривать богатыми дарами, а мне ты подарил самого себя, и мне остается только молиться, чтобы ты никогда не отобрал у меня дара своей дружбы.¹

МЫ ВЗИРАЛИ НА ЕГО СЛАВУ

Иисус не только облекся в плоть и жил с нами, но также позволил нам видеть Его и наблюдать за Его жизнью! Иоанн так выразил это в 1:14: “...И мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца”. В Писании существительное “слава” обладает множеством значений. Следующие отрывки являются двумя примерами того, как в Ветхом Завете используется существительное “слава”. Первый относится ко времени скитания Израиля по пустыне:

И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию (Исх. 40:34, 35).

Второй относится ко времени строительства и освящения Соломонова храма:

Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень. И не могли священники стоять на служении, по причине облака; ибо слава Господня наполнила храм Господень (3 Цар. 8:10, 11).

В обоих отрывках показано, что “слава” есть способ выражения “присутствия Божия”. Сказать, что где-то есть слава Божья, значит сказать, что там есть Бог. С. Г. Додд определил “славу” как “проявление Божьей сущности, природы и присутствия тем способом, который доступен для человеческого восприятия...” Следовательно, Иоанн говорит, что в человеческом существе по имени Иисус человечество могло увидеть присутствие Бога! Иоанн излагает эти истины в начале Евангелия, которое он намеревался посвятить рассказу о жизни Иисуса. По

¹Майкл Грин.

существу он говорит: “Присмотритесь к Нему, ибо то, что вы увидите, – больше, чем просто хороший человек, общающийся с людьми; вы увидите славу Божию!” Все, что Иисус говорил и делал на земле, являло славу Божию. В Иисусе даже “плоть” излучала “славу”.

Один комментатор задал вопрос, который, как я полагаю, поможет нам еще лучше понять славу в Евангелии от Иоанна.² Он спросил, почему в Евангелии от Иоанна нет сцены Преображения Господня, хотя она присутствует в остальных трех³ и несмотря на то, что Иоанн был свидетелем этого события. Она могла бы показаться совершенной иллюстрацией славы, так как “просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет” (Мат. 17:2). Почему же тогда в это Евангелие, которое говорит о славе больше, чем все остальные, Иоанн не включил описание Преображения? Возможно, потому, что Иоанн сосредоточил свое внимание на той истине, что вся жизнь Иисуса во плоти являла славу Божию. Если бы Иоанн написал о Преображении, тогда могли бы остаться незамеченными другие моменты. Читатели могли бы сказать о Преображении: “Вот та слава, которую, как сказал Иоанн, мы увидим”, – не обратив внимания на славу Божию в других высказываниях и делах Иисуса. В этом Евангелии слава Божия наиболее ярко видна в плоти Иисуса, когда Он жил среди нас!

ОН ЯВИЛ СОБОЙ БОГА

Иоанн добавляет к тому, что сказано в стихе 14, несколько других заявлений об Иисусе. Он пишет, что Иоанн Креститель публично провозгласил: “Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня” (1:15). Далее Иоанн говорит, что, каким бы замечательным ни был Моисеев закон, благодать и истина были осуществлены в Иисусе. В Ветхом Завете мы видим много благодати, и закон сам по себе был, несомненно, истинным. Однако то, что начал закон или на что он указывал, теперь было ис-

полнено и осуществлено в Иисусе! Если Моисеев закон сравнить с транзисторным приемником, в котором полно статических шумов, то можно сказать, что Иисус – это Божий компакт-диск, производящий Божью музыку без всяких помех. Если Моисеев закон сравнить с изображением, нарисованным углем на потолке темной пещеры, то можно сказать, что Иисус – это Божья цифровая телевизионная передача с четким сигналом, ярким светом и без искажений!

Иоанн завершает этот отрывок упоминанием о том, что никто никогда не видел Бога. В Ветхом Завете мы читаем о людях, которые считали, что видели Бога и испытывали страх, потому что боялись, что всякий, увидевший Бога, должен умереть. Иоанн указывает, что хотя эти люди видели посланцев (или ангелов) Божьих, на самом деле они Бога не видели. Вследствие этого еще больше впечатляет то, что Тот, Кто был в начале, Тот, Кто есть Бог, “единородный Сын, сущий в недрах Отца” (1:18), пришел явить нам Бога в жизни Иисуса из Назарета! Никому другому не было дано полномочий объяснить нам Бога так, как это сделал Он.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы начинаем Евангелие от Иоанна, зная о том, что нам предстоит проследить за славой Божьей. Наблюдая за Иисусом и слушая Его, мы увидим, как Он придает “славе” новое значение, являя “славу” во “плоти”. Затем, увидев, как Иисус принес “славу” в каждодневную жизнь и в отношении с людьми, мы поймем, как эта “слава” может проявиться в обычных людях, при обычных обстоятельствах, в обычных мес-

Бог / плоть

Трудно осознать оксиморон Бог/плоть. К концу первого века группа людей, известных как “докеты” (от греческого слова “казаться”), считала, что это только казалось, будто Иисус живет во плоти. В их представлении этот мир со всем бранным человечеством не коснулись Иисуса. Вскоре после этого появились “гностики”, взяв свое название от греческого слова, означающего “знание”. Эти люди полагали, что дух есть дух, плоть есть плоть, и они никогда не смешиваются. Таким образом, понятие Бог/плоть было для них невозможным. Третья группа, у которой возникали проблемы с этим понятием, состояла из последователей Аполлинария (310–385 гг.). Этот церковный руководитель из Сирии яростно отстаивал идею божественности Иисуса, отвергая при этом мысль о том, что Он был в полной мере человеком. Он не верил в то, что Иисус обладал абсолютной свободой воли, позволявшей Ему грешить. Хотя понятие “Слово стало плотью” всегда было трудным, а иногда и противоречивым, оно представляет собой исключительную важность для понимания природы Иисуса.

²Леон Моррис.

³Мат. 17:1–8; Мар. 9:2–8; Лук. 9:28–36.

тах. В век развлечений, когда мы испытываем соблазн воспринимать “славу” только на самых потрясающих богослужениях, на самых вдохновляющих молитвенных собраниях или на самых сильных проповедях, Иоанн напоминает нам, что Иисус являл “славу” во всем, что Он делал.

Божественный оксиморон Бог/плоть, воз-

можно, трудно воспринять, но он чрезвычайно важен для нашего понимания Иисуса. Слово, ставшее плотью, пришло, чтобы спасти нас и явить нам славу Божию. Продолжая изучать Евангелие от Иоанна, мы осознаём, что видим нечто большее, нежели просто человека; мы взираем на славу Божию! ❖

Автор: *Брюс МакЛарти*
Из серии: *“Евангелие от Иоанна”*
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается